

брежением отзывался обо всем русском, советском. Только и был слышен по дому его квакающий голос:

— Советские свиньи! Скоты!

Генерал восседал в столовой за столом, на котором постоянно стояли бутылки с шампанским, печенье, фрукты, всевозможные конфеты, шоколад. Для маленького Валерика, сына дяди Коли, было большим испытанием проходить мимо этого стола. К тому же бабушка, видя, что денщик и на человека не похож, строго внушала Валерику даже и не оглядываться на стол.

Но мальчику было всего около трех лет, и он не видел не только сладкого и фруктов, но и хлеба не кушал вдоволь. Трудно было Валерику перебороть искушение.

Как-то раз Валерику надоело сидеть в угловой комнате, куда нас загнали немцы, к тому же мальчику очень захотелось есть. Всем съестным у нас распоряжалась бабушка. Она была на кухне.

Валерик отворил дверь в столовую, и тут перед ним предстали на столе все богатства. Как потом мы выяснили, произошло следующее.

Валерик увидел на столе сладости и фрукты, но вспомнил, что бабушка строго запретила и глядеть на них. Однако пройти мимо и хотя бы не оглянуться на плитки шоколада было выше его сил. Валерик решил обмануть самого себя. Он повернулся и пошел спиной вперед. Но итти так, вслепую, было трудно, и Валерик затопал башмаками.

Генерала не было дома. Денщик сидел на диване. Он схватил винтовку и, толкая Валерика штыком в спину, закричал на весь дом:

— Русская свинья! Что ты здесь ходишь?

Мы услышали дикий крик Валерика. Бабушка подхватила его на руки. Он был весь в горячем поту, глазенки его блуждали, он дрожал и заикался.